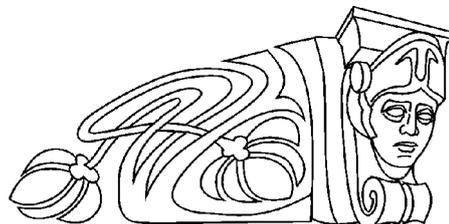

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 490–496
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 490–496
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-490-496>, EDN: IFUWWA

Научная статья
УДК 655.26(437.1)|15/16|

Культурно-историческая роль чешского книгопечатания в XVI – начале XVII веков

Е. Н. Многолетняя

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Многолетняя Елена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Elenamnogoletnjaja@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2079-6080>, Author ID: 386600

Аннотация. В статье рассматривается развитие книгопечатания в Чехии в XVI – начале XVII в., выделяются два периода в развитии чешского книгопечатания: 1501–1547 гг. и после событий 1547 г. до битвы у Белой Горы. Выявляются изменения, произошедшие в условиях работы типографий, отношение королевской власти к книгопечатанию, репертуар чешских печатных книг, количество издаваемой продукции.

Ключевые слова: история Чехии, книгопечатание, типографы, репертуар чешских печатных книг, королевская власть

Для цитирования: Многолетняя Е. Н. Культурно-историческая роль чешского книгопечатания в XVI – начале XVII веков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 490–496. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-490-496>, EDN: IFUWWA

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The cultural and historical role of Czech book printing in the XVI–early XVII centuries

Е. Н. Mnogoletnyaya

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena N. Mnogoletnyaya, Elenamnogoletnjaja@rambler.ru, <https://orcid.org/00000002-2079-6080>, Author ID: 386600

Abstract. The article discusses the development of book printing in the Czech in the 16th – early 17th centuries, two periods in the development of Czech book printing are distinguished: 1501–1547 and after the events of 1547 until the Battle of White Mountain. The author reveals the changes that have taken place in the working conditions of printing houses, the attitude of the royal authorities to book printing, the repertoire of Czech printed books, the number of published products.

Keywords: history of the Czech, book printing, printers, repertory of Czech book printing, the Royal power

For citation: Mnogoletnyaya E. N. The cultural and historical role of Czech book printing in the XVI–early XVII centuries. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 490–496 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-490-496>, EDN: IFUWWA

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Период XVI – начало XVII в. был временем динамичного и многопланового развития чешского книгопечатания. Согласно принятой в XIX в. в научной литературе периодизации с 1501 г. начался новый этап истории книги. Этот хронологический рубеж проводится, исходя из изменений, произошедших в оформлении книг, как в полиграфическом, так и в художественном аспекте. Нельзя сказать, что на грани веков произошел какой-либо существенный переворот в оформлении книги, так как в первые годы XVI в. в Западной Европе еще выходили кни-

ги, которые по своему виду почти не отличались от инкунабул. Это в полной мере можно отнести к истории книгопечатания в чешских землях. Три из девяти или десяти типографий, которые действовали в Чехии и Моравии в XV в., продолжали работать и после 1500 г., и характер их продукции значительно не изменился [1, с. 154]. Следует отметить, что и в Германии, на родине книгопечатания, ряд типографов «колыбельного» периода продолжали свою деятельность в первые десятилетия XVI в., сохраняя традиции предшествовавшей поры. В качестве примера можно

назвать имена типографов Иоганна Грюнингера и Иоганна Шеншпергера [2, с. 260]. В Чехии работали Пражская типография, принадлежавшая купцу Северину (действовала до 1506 г. и после перерыва до 1515 г.), пльзенская типография Микулаша Бакаларжа (до 1513 г.), в Оломоуце продолжалась кратковременная типография десятилетиями прибывших из немецких земель типографов Конрада Баумгартена (до 1502 г.) и Либория Фюрстенхайна (до 1504 г.).

Чешское книгопечатание по-прежнему выполняло те же функции, как и в первые десятилетия своего существования. Книгопечатание несло читателям новые знания, повышало уровень их образованности, расширяло его кругозор. Книгопечатание продолжало оставаться главным средством идеологической и религиозной борьбы, которое доносило идеи противоборствующих сторон широкой читательской аудитории.

Однако с начала XVI в. в развитии чешского книгопечатания наблюдаются новые тенденции. Они касаются не только усовершенствований в техническом обустройстве типографий, но и общей организации дела. Типографы перестали изготавливать шрифты, как раньше, а стали покупать готовые матрицы или сами шрифты. Значительно увеличилась торговля типографским материалом, нередко в международном масштабе [3, с. 16]. В этот период стала возникать и книжная торговля. Оформилась специализированная группа книготорговцев. Чешские типографские мастерские не могли полностью обеспечить продукцией читательский спрос, поэтому печатали чешские книги и за границей (главным образом в Германии). Кроме того, издание чешских книг за границей могло иметь и религиозные, и политические причины, которые являлись препятствием их изданию непосредственно в Чехии.

К сожалению, относительно новых экономических тенденций в чешском книгопечатании мы не располагаем достаточными сведениями. Однако общие процессы, которые происходили в этот период в соседних странах [4], позволяют предположить, что в чешском книгопечатании наблюдается переход от типографии в виде ремесленной мастерской к типографии – мануфактуре. Книгопечатание изначально не знало цеховой организации и, следовательно, было свободно от «цехового принуждения». Типографское производство основывалось на широком применении машин и механизмов, хотя и элементарных. Все оборудование изначально принадлежало только хозяину, сотрудники с самого начала были лишены всех средств производства и являлись наемными рабочими. Как следствие были достаточно разнообразны формы, в которые укладывалось книгопечатание – мелкие и средние мастерские и, конечно, типографии – мануфактуры. Следует признать, что такого уровня развития, как в Германии (типография Кобергера) или во Франции (типография

Плантена), чешское книгопечатание не достигло. Несмотря на это, можно утверждать, что в XVI в. в Чехии появились профессиональные типографы, которые способствовали тому, что книгопечатание в стране достигло значительного уровня развития, а во второй половине XVI в., по мнению чешских исследователей, наступает его расцвет.

В течение XVI в. неуклонно расширяются масштабы книгопечатания. Это связано как с появлением новых типографов, так и с расширением спектра издаваемой литературы. В Чехии, по подсчетам современных исследователей, между 1501–1600 гг. работал 91 типограф [1, с. 156]. Их усилиями за этот период было издано примерно 4400 произведений чешских и иностранных авторов [1, с. 155].

Новый период книгопечатания принес изменения и в репертуар издаваемой печатной продукции. Наряду с уже знакомыми нам жанрами литературы «колыбельного периода» появляются новые. Развитие продолжается в рамках двух типов литературы – светской и духовной (религиозной). В религиозной, наряду с библейскими текстами, религиозными трактатами, книгами церковной администрации, полемическими сочинениями, появляются сборники проповедей, молитв, духовных песен, теологические и дидактические сочинения. Светская литература этого периода представлена романами, хрониками, путешествиями, поэтическими сочинениями, календарями, литературой правового характера. Ее репертуар пополняется «научной» литературой, новыми жанрами развлекательной (художественной) литературы, морализирующими и юбилейными изданиями, газетными публикациями. В Чехии появляется новый вид книги, который исследователи называют ренессансной [1, с. 154]. Содержание книг изменялось в соответствии с растущими требованиями к их социальной функции. По своему отношению к современным проблемам общества чешская книга неизменно выступала в качестве одного из главных аргументов и действенного полемического оружия каждого из многочисленных чешских идейных течений XVI – начала XVII в.

Чешское книгопечатание в XVI в., несомненно, послужило стимулом развития литературы и искусства, так как увеличение тиража печатной продукции порождало новую потребность в литературных произведениях, а использование в книгах иллюстраций способствовало развитию гравюры на дереве (ксилографии) и появлению (а во второй половине XVI в. широкому использованию) нового типа гравюры на металле, позволяющей достигнуть недоступной для гравюры на дереве степени детализации рисунка [2, с. 261]. Таким образом, книгопечатание, как в фокусе, концентрировало все стороны развития чешской культуры.

В то же время судьбы чешского книгопечатания в XVI – начале XVII в. складывались неоднозначно и противоречиво. В истории книги достаточно отчетливо отразились важнейшие события и явления, имевшие место в чешских землях в данный исторический период. Попытки периодизации истории развития чешского книгопечатания в указанный период уже неоднократно предпринимались исследователями. Его рубежи, впрочем, как и в других странах, определяло политическое и культурное развитие страны. В научной литературе существуют две точки зрения на этот вопрос. Одна из них была высказана российским историком А. С. Мильниковым. Она сводится к тому, что за 1501–1620 гг. книгопечатание в Чехии прошло в своем развитии три этапа [5, с. 60]. Первый этап связывается с первой четвертью XVI в., нижняя его грань – 1501 г. Второй этап начинается с середины 20-х гг. XVI в. и завершается 1547 г. [5, с. 62]. Последний этап обрамляют два крупных исторических события: поражение чешских сословий в восстании против Фердинанда I и белогорская катастрофа 1620 г. [5, с. 66]. Именно третий период является кульминационным в истории раннего книгопечатания в Чехии, а также одной из наиболее блестящих эпох в развитии чешской национальной культуры в целом [5, с. 66]. Другая точка зрения представлена в коллективной монографии, подготовленной под руководством чешского исследователя истории книги Мириам Богатцовой. Авторы считают обоснованным выделять два этапа развития книгопечатания в Чехии с 1501 по 1620 гг. [1, с. 154]. В качестве разделительной грани выступают две важные для судеб чешских земель исторические даты: первая – 1547 г. и вторая – 1621 г. И в том и другом случае крупные политические победы правящей династии Габсбургов сопровождалась рядом цензурных мероприятий, приводивших к стагнации или даже прекращению существования типографических предприятий [1, с. 154]. Когда же деятельность типографий вновь была разрешена, она происходила уже при других производственных условиях, от нее требовался иной публикационный материал (репертуар), либо вообще предприятия переходили в руки других типографских предпринимателей желаемого идеологического профиля [1, с. 154]. После событий 1547 г., оправившись от гонений, чешское книгопечатание вступило в полосу своего расцвета, а после Битвы при Белой Горе 1620 г. ему был нанесен такой удар, после которого оно фактически угасло.

Обе концепции периодизации построены на основе влияния политических событий страны на развитие культуры и других сфер чешского общества. Нам более обоснованной видится вторая точка зрения. Выделение первого и второго этапов с пограничным 1526 г. имеет некоторые

основания, но все же эта грань представляется менее значительной, нежели 1547 и 1620 гг. Первую и вторую четверть XVI в. в истории чешского книгопечатания вполне органично можно объединить в один этап, который завершается крупным политическим событием в истории Чехии – поражением чешских сословий в восстании против династии Габсбургов в 1547 г.

В 1526 г. произошла смена правящей династии в Чешском королевстве: на чешский трон вступил представитель Габсбургской династии Фердинанд I. Его избрание королем произошло 24 октября 1526 г. на чешском сейме, на котором присутствовали лишь представители чешской шляхты и не были приглашены представители других чешских земель [6, с. 10–11]. Победа Фердинанда была логическим последствием состояния политических сил в Центральной Европе. При вступлении на престол он обещивался сохранить все права и привилегии чешских сословий, не нарушать административных, судебных и других норм и обычаев, сохранить прежний состав владений чешской короны [7, с. 93–94].

Нарушать свои обещания Фердинанд стал сразу, поскольку это требовала проводимая им в жизнь политика централизации и унификации, которая в свою очередь противоречила национально-государственной самобытности чешских земель. Поэтому, несмотря на некоторые изменения, которые все же произошли в Чешском королевстве, говорить о 1526 г. как о важном рубеже в истории Чехии вообще и книгопечатания в частности представляется не совсем правильным. Поэтому более целесообразно придерживаться точки зрения о двух периодах развития чешского книгопечатания, выдвинутой чешскими исследователями. Несомненно, каждый период в истории чешской книги XVI – начала XVII в. имел отличительные черты и особенности, которые касались не только самого книгопечатания, но и самих условий, в которых ему приходилось существовать.

В первый период 1501–1547 гг. книгопечатание в Чехии развивалось в условиях относительной свободы. Печатная продукция не подвергалась всеобщему цензурному просмотру, и возникновение новых типографий не было подчинено регламентации. Этот период чешского книгопечатания явился достаточно уникальным еще и потому, что чешские земли представляли собой страну с наиболее высокой степенью религиозной и идейной свободы в рамках всего христианского мира. Произшедшая еще в XVI в. национальная реформация в форме гуситского движения создала уникальную религиозную ситуацию, при которой могли существовать независимо друг от друга различные конфессии. В Чехии были официально признаны два вероисповедания – католическое и утравкистское, существовали две церкви и множество последователей других реформаторских учений. Их чис-

ло особенно выросло с началом Реформации в Западной Европе. Такая свобода в религиозных воззрениях не могла не способствовать увеличению объема книжной продукции и, несомненно, развитию книгопечатания. Развитие книгопечатания во второй половине XVI в., т. е. во второй период 1547–1620 гг., оказалось в прямой зависимости от политических отношений в Чешском королевстве во второй половине XVI в., которые стали основной причиной подавления восстания чешских сословий против династии Габсбургов в 1547 г.

Поводом к открытому противостоянию стала война против протестантской Шмалькальденской лиги в Германии, в которой Фердинанд I принял участие как главный союзник императора Карла V [6, s. 16–17]. Так как собственные средства для ведения войны у короля были ограничены, он рассчитывал на помощь от земель чешской короны. В Моравии, Силезии и Лужицах Фердинанду удалось получить финансовую поддержку, но довольно скромную, так как чешские сословия согласились создать ополчение в надежде, что в соответствии с чешскими законами король не решится его использовать за пределами государства. Ополчение собиралось медленно, многие вообще игнорировали приказ короля о походе в Саксонию. Решительно выступить против оппозиционных чешских сословий король не мог ввиду неудач Габсбургов и их союзников в Германии. В силу этих обстоятельств король 12 января 1547 г. издал указ о созыве чешского ополчения под предлогом вторжения войск саксонского курфюрста в земли чешской короны [6, s. 17]. Чешские сословия, однако, не желали воевать против немецких протестантов, не без основания опасаясь того, что за подавление протестантизма в Германии может последовать католическая реакция в чешских землях. Поэтому на сборный пункт у города Литомержице явились лишь отряды нескольких шляхтичей и трех городов – Пльзня, Чешских Будейовиц, Усти над Лабой [8, s. 222–223], которые традиционно на протяжении XV – начала XVI в. поддерживали королевскую власть в Чехии.

15 февраля 1547 г. несколько сотен представителей шляхты и городов заявили в Праге протест против незаконных требований короля. В дальнейшем сопротивление королевскому указу переросло в открытую борьбу. Программа объединившихся чешских сословий была сформулирована в марте 1547 г. на земском сейме, созванном в Праге [9, с. 115–132]. В ней выдвигались требования регулярного созыва земского сейма, восстановления областных сеймов и собраний горожан [9, с. 121–122], сохранения за чешскими сословиями права избрания короля [9, с. 123]. Сейм настаивал на том, чтобы чешская монета чеканилась только в Чехии, а серебряные и золотые рудники также принадлежали только чехам [9, с. 122].

Из опасений репрессий со стороны короля сейм принял решение о созыве ополчения и заключении союза с сословиями других земель чешской короны [10, s. 168, 183]. На период открытия нового заседания сейма в апреле 1547 г. был избран комитет из четырех панов, четырех рыцарей и четырех пражских городских советников (коншелов) [8, s. 256]. При появлении королевских войск в Западной Чехии комитет отдал приказ о созыве ополчения, что было равносильно объявлению войны королю. Однако в дальнейшем руководители действовали нерешительно, не сумев объединиться с силами протестантской антигабсбургской оппозиции в Германии.

У Фердинанда тоже не было достаточно сил для вооруженного подавления сопротивления и он избрал тактику запугивания, стараясь расколоть силы восставших. Для того чтобы привлечь на свою сторону панов, в мае 1547 г. король объявил о том, что считает виновниками восстания лишь некоторые города и не собирается ограничивать свободы и привилегии Чешского королевства. По требованию Фердинанда к нему стали съезжаться паны и рыцари. В результате король добился изоляции городов [6, s. 19]. В июле он двинул свои войска против Праги как центра антигабсбургского восстания, несмотря на вооруженное сопротивление городских низов войскам короля, богатые патриции не решились пойти на конфликт с ним. 8 июля состоялся королевский суд над Прагой. Прага, а за тем еще 25 городов, принимавших участие в восстании, были лишены всех своих прав и привилегий, на них налагались огромные штрафы и конфисковывались земельные владения [11, с. 71–73]. Сокрушительный удар был нанесен также по политическому положению городов. Все городское самоуправление попало под надзор королевских чиновников – рихтаржей и гетманов [11, с. 102]. В результате проведения реформы города оказались под строгим контролем королевской власти, политическая деятельность городских сословий была парализована. В городах были распущены цехи, так как они в первой половине XVI в. представляли собой городские организации с определенными правовыми производственными и политическими полномочиями. По указу короля цехи лишались своих привилегий. В дальнейшем к 1560-м годам привилегии были восстановлены [6, s. 21–22].

Из представителей шляхты наказанию подлежали только отдельные лица. Оно было достаточно суровым, чтобы запугать все сословие. Самой серьезной карой считалось конфискация имущества, но она была избирательной. В процессе конфискации король захватил все оловянные рудники и передал их в аренду немецкому торговому дому Майера. Жестокие репрессии обрушились на сторонников Общины чешских

братьев, многие из которых были вынуждены эмигрировать.

22 августа 1547 г. в Праге состоялась казнь двух шляхтичей и двух горожан, после чего Фердинанд I созвал сейм, на котором потребовал аннулировать все решения, принятые им весной 1547 г. После принятия сеймом этих условий король выдвинул целый ряд новых. Они значительно ограничивали привилегии сословий: сеймы впредь должны были созываться только по воле короля, областные сеймы ликвидировались, навсегда запрещалось объединение сословий в союзы, наследники короля могли быть коронованы еще при его жизни, чиновники и судьи должны были приносить присягу не только королю, но и его наследнику.

Победу Фердинанда над сословной оппозицией в Чехии, однако, нельзя считать полной: королю не удалось превратить города, а тем более все сословия в послушное орудие своей политики. Сословия не отказались от оппозиционного отношения к политике двора и от своих политических амбиций. Борьба между королем и дворянской оппозицией составила содержание политической истории Чехии второй половины XVI в.

Столь крупные изменения в политической жизни Чехии не могли не затронуть и судьбы чешского книгопечатания. Вторая половина XVI в. как для политической жизни Чехии, так и для книгопечатного дела, стала новым, своеобразным периодом в их истории, имевшим значительные отличия от предыдущего. Касалось это в первую очередь резко изменившихся условий существования и развития книгопечатания. 9 октября 1547 г. чешский король Фердинанд I издал мандат, который был адресован «... панам, рыцарям, владыкам и городам, и всем другим обывателям и подданным нашим» [12, s. 27]. Книгопечатание в Чехии запрещалось, о чем свидетельствует текст документа: «... Чтобы сразу же в тот же день, как вы получите наш мандат, во всех городах, местечках, поместьях и имениях ваших никаких типографов не было, либо же книг, трактатов и иных вещей, которые не названы, но быть могут, печатать не разрешали и в соответствии с нашим мандатом запретили и нигде издавать не разрешали, лишь только в нашей типографии, которая в Праге...» [12, s. 27]. Причина, по которой вводился этот строгий запрет, объяснялась в самом мандате: «... Потому что допустили оскорбление в прошлое время через различного рода убеждения, печатные трактаты и песни клеветнические не только против Господа Бога, Святой империи, христианских добрых порядков, но и против Римского императора (имеется в виду император Священной Римской империи немецкой нации) и нас короля» [12, s. 25].

Во время восстания 1547 г. печать действительно использовалась противниками Фердинан-

да I в целях антикоролевской агитации, поэтому король сразу после его подавления для ослабления оппозиции и под предлогом борьбы с ересью запретил существование типографий в Чехии [13, s. 10]. Исключение составила лишь типография Бартоломея Нетолицкого из Нетолиц, королевского типографа, находящаяся в Праге и используемая впоследствии для издания печатной продукции официального направления [14, s. 27].

Необходимо отметить, что и в предыдущий исторический период предпринимались попытки со стороны правящих кругов ограничить свободу издательской деятельности в Чехии. Первая была в 1508 г., когда вышел Святоякубский мандат Владислава Ягеллона, свидетельствующий о попытках реставрации католицизма, направленный против Общины чешских братьев. Мандат приказывал сжечь «все братские книги» и запретить дворянству поддерживать издательскую деятельность общины. Вторая попытка была предпринята новой династией Габсбургов. Фердинанд I, став чешским королем и являясь при этом ревностным католиком, стремился ограничить распространение в Чехии некаатолической литературы. Мандат от 18 июля 1526 г. предписывал, чтобы рукописи проходили предварительную цензурную проверку у администратора католической консистории, а затем следовала дополнительная цензура готовой книги у пражского пуркмиистра и коншела. С 1539 г. к этим цензурным мерам прибавилась цензура университета [15, s. 467].

Третьей попыткой ограничения свободы книгопечатания был мандат короля от 3 августа 1537 г., в соответствии с которым запрещалось издание книг во всех городах королевства, кроме Праги: «... Чтобы типографы с нынешнего момента ни где в другом месте никаких книг или трактатов ни чешских, ни латинских, ни немецких в королевстве Чешском не печатали кроме в Местах Пражских ... и только с позволения и бесспорного уведомления администратора Пражского Кремля или второго администратора консистории пражской утраквистов нынешних и будущих ...» [14, s. 25]. Таким образом, полное запрещение книгопечатания в Чешских землях стало звеном в единой цепи мер и ограничений, которые вводились королем с целью ослабления оппозиционных сил. Последняя мера была направлена против городского сословия как мощной и непокорной политической силы. После этого постановления книгопечатание оказалось под систематическим контролем государственных органов. В условиях чешских земель, где с момента своего зарождения книгопечатание приобрело не государственный, а частный характер, это означало создание если не государственной, то официальной типографии.

Однако принятые Фердинандом I меры успеха не имели. Остановить развитие чешского книгопечатания было уже невозможно. Чешские типографы тайно печатали книги в Моравии и за рубежом (в Германии), искажая на титульных листах дату и место издания.

Ситуация заставила короля пойти на уступки и в конечном счете – к постепенному разрешению открывать прежде запрещенные мастерские. Тем не менее контроль над издаваемой продукцией сохранялся. Инструментом упорядочения отношений между типографом и государственной властью стала привилегия. Получивший привилегию типограф мог не предоставлять рукопись к цензуре.

Привилегия носила централизованный характер и предоставлялась для определенного места (пункта), периода времени, типографа или на конкретную книгу. Первая известная такого рода привилегия была выдана Яну Кантору Хаду и Яну Гюнтеру 1 декабря 1549 г. [14, s. 27]. Постепенно все больше типографов стали обладателями таких привилегий.

В 1562 г. Фердинанд I подписал декрет об учреждении цензуры, возложив ее функции на нескольких высших чиновников Чехии и Моравии. Типографы были обязаны предоставлять им на просмотр издаваемые книги [14, s. 35].

Однако несмотря на многочисленные препятствия, чешское книгопечатание именно в 1547–1620 гг. достигает своего наивысшего развития и расцвета. Конечно, развитие происходило постепенно. Произведенный нами анализ печатной продукции свидетельствует о количественном росте с 236 изданий за 1501–1547 гг. до 1150 изданий за период 1547–1620 гг. Сведения о количестве изданий были почерпнуты из монументальной «Библиографии чешских и словацких изданий» [16] и дополнены некоторыми материалами «Описи брненских изданий» составленной В. Докоупилом [17]. Необходимо отметить, что это не все издания, которые вышли в этот период. Мы имели возможность работать лишь с отдельными томами «Библиографии» и анализ произведен на основании выборки из них. Кроме того, в современный период продолжается работа чешских исследователей по выявлению неизвестных ранее изданий, результатом чего стало продолжение публикаций «Библиографии», так называемое «Добавление», само ставшее продолжающимся изданием. Известно, по крайней мере, об одном таком томе [18]. В нем, как уже отмечалось, содержатся сведения о 80 изданиях, относившихся к периоду 1501–1620 гг. Иными словами, рост продукции мог быть еще более внушительным, чем это показывают сделанные по выборке подсчеты.

Увеличение количества издаваемой продукции в столь неблагоприятных условиях свидетельствует о том, что общий уровень жизни

развития чешского общества достиг такого высокого показателя, что книга стала важной составляющей повседневной жизни. Кроме того, исследователи отмечают многие факты литературного меценатства [19]. Из всех изданных за 1526–1620 гг. (предбелогорский период) книг более 200 имели в названиях свидетельство, которое указывает на литературное меценатство чешской шляхты. Финансовая поддержка издания не только оговаривалась в названии книги: в ней помещался герб мецената, особое посвящение автора или издателя. Выяснено, что рыцари финансировали издания книг религиозной (62%), исторической (8%) и естественнонаучной (7%) тематики, все остальные (23%) составляла хозяйственная, правовая, морализирующая, развлекательная, лингвистическая, философская и медицинская литература [19, s. 133]. Таким образом, обойтись только ввозимой книжной продукцией в Чешских землях оказалось невозможно, что еще раз свидетельствует о том, что книгопечатание уже в предыдущий период достигло высокого уровня и вместе с импортом полностью удовлетворяло потребности чешской читающей аудитории.

С другой стороны, уникальность сложившейся ситуации состоит в том, что никакие репрессивные меры не помогли не только остановить книгопечатание, но даже подчинить его регламентации. Книгопечатание как одна из сфер культурной жизни общества оказалось в ситуации, когда им попытались управлять в политических целях. Однако, как это нередко происходит в подобных случаях, реальные результаты оказались противоположны ожидаемым результатам. Те гонения, нажим, которым подвергались чешские сословия и представители различных вероисповеданий, заставляли оттачивать искусство ведения полемических споров, искать новые формы выражения своих чаяний и религиозно-политических требований. В этих условиях книгопечатание стало ареной ожесточенных идеологических споров, главным оплотом свободы мысли и патриотизма. В этом состоит, пожалуй, главная особенность второго периода развития чешского книгопечатания в 1547–1620 гг.

Список литературы

1. Bohatcová M. a kolektiv. Česká kniha v proměnách staletí. Praha : Panorama, 1990. 622 s.
2. Нессельштраус Ц. Г. Немецкая первопечатная книга. Декорировка и иллюстрации. СПб. : Аксиома, 2000. 270 с.
3. Mašek P. Význam Bartoloměje Netolického pro český knihtisk 16 století // Příspěvky ke knihopisu Č. 4. Praha : Státní knihovna ČSR, 1987. 137 s.
4. Ястребицкая А. Л. О формах раннекапиталистических отношений в немецком книгопечатании во второй половине XV – середине XVI века : дис. ... канд. ист. наук. М., 1966. 346 с.

5. Мельников А. С. Чешская книга : очерки истории. М. : Книга, 1971. 208 с.
6. Přehled dějin Československa I/2 : 1526 až 1848. Praha : Academia, 1982. 645 s.
7. Volební revers Ferdinanda I. Habsburského. 1526, 15. prosince // Minulost našeho státu v dokumentech [k vydání připravil Státní ústřední archiv v Praze ; odpovědná redaktorka V. Boudyšová]. Praha : Svoboda, 1971. 333 s.
8. Janáček J. České dějiny : Doba předbělohorská. Kn. 1 : 1526–1547. V 2 : D. 2. Praha : Academia, 1984. 359 s.
9. Дружественное соглашение / пер. и коммент. Г. П. Мельникова // Сикст из Оттерсдорфа. Хроника событий, свершившихся в Чехии в бурный 1547 год / пер. с чеш. и коммент. А. И. Виноградовой, Г. П. Мельникова ; отв. ред. Б. Н. Флоря ; [Вступ. ст. Г. П. Мельникова]. М. : Наука, 1989. С. 115–132.
10. Sněmy české od léta 1526 až po naši dobu : v XI d. D. II. V Praze : nákladem Král. českého zemského výboru, 1880. 831 s.
11. Сикст из Оттерсдорфа. Хроника событий, свершившихся в Чехии в бурный 1547 год / пер. с чеш. и коммент. А. И. Виноградовой, Г. П. Мельникова // Сикст из Оттерсдорфа. Хроника событий, свершившихся в Чехии в бурный 1547 год / пер. с чеш. и коммент. А. И. Виноградовой, Г. П. Мельникова ; отв. ред. Б. Н. Флоря ; [Вступ. ст. Г. П. Мельникова]. М. : Наука, 1989. С. 45–114.
12. Отрывок из мандата // Voit P. Moravské prameny z let 1567–1568 k dějinám bibliografie, cenzury, knihtisku a literární historie. Příspěvek ke knihopisu. Č. 5. Praha : Státní knihovna ČSR 1987. S. 25–27.
13. Pešek J. Jiří Melantrich z Aventýna. Příběh pražského arcitiskáře. Slovo k historii č. 32. Praha : Melantrich, 1991. 40 s.
14. Voit P. Moravské prameny z let 1567–1568 k dějinám bibliografie, cenzury, knihtisku a literární historie. Příspěvek ke knihopisu. Č. 5. Praha : Státní knihovna ČSR, 1987. 248 s.
15. Sněmy české od leta 1526 až po naši dobu. V XI d. D. I. V Praze : nákladem Král. českého zemského výboru, 1877. 645 s.
16. Knihopis českých a slovenských tisků od doby nejstarší až do konce XVII I. století. Díl II., Tisky z let 1501–1800. Č. I–IX. Čis. 32–17631. Praha, 1939–1967 (ссылка на библиографический источник дается на порядковый номер издания, а не на страницу).
17. Dokoupil V. Soupis brněnských tisků : staré tisky do roku 1800. Brno : Státní vědecká knihovna, 1978. 603 s.
18. Knihopis českých a slovenských tisků od doby nejstarší až do konce XVIII století. Dodatku. Praha, 1996. II D. : Tisky z let 1501–1800. Č. III. Čis. 1809–3641 (ссылка на библиографический источник дается на порядковый номер издания, а не на страницу).
19. Bůžek V. Nižší šlechta v politickém systému a kultuře předbělohorských Čech. Praha : Historický ústav, 1996. 239 s.

Поступила в редакцию 04.05.2022; одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 04.05.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 30.06.2022